

От одного вида волосы встали дыбом: за чайной лавкой лежал молодой человек с связанными руками и ногами, рот был заткнут. Оказалось, что эта лавка служила временным пунктом для банды горных разбойников, которые долгое время грабили путников на дороге. В этот момент они, связав Фан Чжи, собирались вернуться в горы, как наткнулись на отряд Сун Чэнцина. Чтобы не вызвать подозрений и избежать неприятностей, они бросили Фан Чжи сзади и начали заигрывать с солдатами.

Лишние хлопоты ни к чему, думал главарь разбойников. Одежда на связанном молодом человеке явно указывала на богатую семью, так что родственники, наверняка, заплатят хороший выкуп. Сейчас же главной задачей было избавиться от этих военных. Однако он не ожидал, что Сун Чэнцин заметит неладное.

В тот же миг завязалась схватка. Сун Чэнцин держал на руках только что спасенного Фан Чжи и еще не успел как следует его устроить, как главарь разбойников напал сзади. Не успев защититься, он получил удар ножом по лицу. Фан Чжи, не ведая откуда, нашел в себе силы и, увидев опасность, изо всех сил толкнул Сун Чэнцина. Лезвие скользнуло по его щеке, но все же оставило шрам.

Однако горные разбойники не могли тягаться с регулярной армией, тем более с элитными войсками, которые Сун Чэнцин привел с собой. После этой осечки банду быстро обезвредили, а Фан Чжи забрал к себе Сун Чэнцин.

Со временем, когда выяснилось, что Фан Чжи и есть владелец Башни Фэнчхи, они прониклись друг к другу чувствами. Фан Чжи вернулся в Башню продолжать дела владельца, а Сун Чэнцин стал частым гостем в этом увеселительном заведении. Не зная сути, старшая мисс Сун от злости не раз дергала брата за уши, отчитывая его.

Сун Чэнцин, оперевшись, утверждал, что там его возлюбленный, из-за чего старшая сестра решила, что брат влюбился в какую-то ветреную особу. Когда недоразумение прояснилось, всё наладилось, и на постоянные отлучки брата стали смотреть сквозь пальцы. Только вот за все эти годы она так и не дала официального согласия.

Вспомнив об этом, Фан Чжи потянулся и вытер пот с груди Сун Чэнцина, затем поднял на него глаза:

— Соберись и поскорее возвращайся, твоя сестра, наверное, уже ждет с нетерпением...

Сун Чэнцин не желал вставать, по-детски капризно уткнулся носом в ямку под шеей Фан Чжи и пробормотал:

— Побудь со мной ещё немного...

Фан Чжи с улыбкой похлопал его по спине:

— Ты уже взрослый, не заставляй сестру волноваться. Будь послушным...

Сун Чэнцин недовольно протянул:

— Мы так давно не виделись, разве ты не скучал?

Фан Чжи покраснел, опустил глаза и лишь спустя долгое время тихо произнес:

— Скучал...

Словно этого было мало, он поднял взгляд на Сун Чэнцина, и в его глазах плескалась нежность:

— Я так сильно скучал по тебе, Чэнцин...

Сун Чэнцин наклонился и поцеловал его в губы. Они нежно перешептывались и наслаждались близостью, пока у входа в Башню Фэнчхи слуга семьи Сун не окликнул их. Только тогда Сун Чэнцин нехотя начал одеваться, чтобы возвращаться. Перед уходом он приказал слугам, ожидавшим у двери, приготовить ванну и отнести воду в комнату.

Вернувшись к кровати, он ещё раз взял белую, нежную руку Фан Чжи, поцеловал её и лишь тогда, ни на что не глядя, ушел.

Фан Чжи смотрел вслед его удаляющейся фигуре, и на душе у него было сладко. Скользящая жидкость, вытекающая между ног, напоминала о недавних утехах, и от стыда он натянул одеяло на самую макушку.

Фан Чжи провел весь день в постели, лениво отдыхая, и лишь к закату вышел из комнаты. Башня Фэнчхи всегда принимала знатных и влиятельных господ, попасть туда было непросто. Сейчас было время вечерних сумерек, совсем скоро откроются двери, и девушки, нарядившись, будут ждать в своих комнатах, готовые встретить как приглашенных гостей, так и случайных посетителей.

Тан Юэ была личной служанкой Фан Чжи и служила ему много лет. Еще при жизни матери Фан Чжи, прежней хозяйки Башни, эту девочку взяли в дом, и она стала скорее старшей сестрой для хозяина. Все дела в заведении она вершила по воле Фан Чжи, а сам он лишь занимался счетами, выступая в роли стороннего наблюдателя.

В этот раз Тан Юэ велела принести чай с цветами, освежающий горло. В нём не зная, что добавили, и, глотнув, Фан Чжи ощутил приятную прохладу. Сделав глоток, он удобно устроился на тахте у кровати и комфортно прищурился, напоминая ленивого котенка.

Ся Лянь стояла рядом, держа в руках грелку, чтобы согреть руки хозяину при случае. Тан Юэ, войдя и увидев эту картину, поспешила навстречу:

— Барин, берегитесь простудиться. Горло у вас еще не прошло, а тут вы сидите у окна, и ветер его продувает...

Услышав упоминание о горле, Фан Чжи покраснел, невольно вспомнив, какие звуки он издавал прошлой ночью, из-за чего Тан Юэ с самого утра и прислала этот чай. Сделав вид, что ничего не случилось, он откинул голову:

— Ничего, я спал весь день, ветер бодрит.

Тан Юэ больше ничего не сказала, забрала грелку у Ся Лянь и подсунула её в руки Фан Чжи.

На ужин было немного рисовой каши с легкими закусками. Тан Юэ подмешала туда множество дорогих ингредиентов, и вкус был превосходным. Фан Чжи съел почти на полчашки больше обычного и, лишь почувствовав сытость, велел убрать всё и снова лег на тахту задремать. Зимой сонливость всегда сильнее.

В Башне Фэнчхи становилось всё оживленнее: то открывались, то закрывались двери в комнатах девушек — видимо, пришли постоянные посетители. К счастью, Фан Чжи занимал

весь этаж отдельно, этот этаж был только в его распоряжении, и обычно сюда никто не поднимался. Поэтому, несмотря на шум внизу, его сон не нарушался. Оперевшись на мягкую подушку, он постепенно погрузился в дрему.

Сун Чэнцин, только что отворив дверь, увидел именно эту сцену. Фан Чжи был одет в курточку с меховым воротником, от этого он казался особенно милым и покорным, свернувшись на тахте, словно ленивый котенок. Белый мех воротника делал его лицо еще нежнее и белее, вызывая желание заботиться о нем.

Сун Чэнцин на цыпочках вошел в комнату, отослал прислуживающих служанок и слуг, плотно закрыл дверь и лишь затем тихо подошел ближе.

Фан Чжи чувствовал, что спится ему необычайно сладко, тело горячее, словно вот-вот растает. Время от времени что-то влажное касалось его уха, отчего он открывал глаза во сне.

Увидев, что Сун Чэнцин расстегнул его пуговицы и сунул голову ему под курточку, он хотел вскрикнуть, но вместо этого вырвался протяжный, сладостный стон.

Сун Чэнцин схватил губами его покрасневший набухший сосок и начал старательно сосать. Услышав звук, он поднял глаза: у Фан Чжи в глазах стояла влага, руками он касался его висков, невнятно повторяя:

— Чэнцин... полегче...

Сун Чэнцин снова опустил голову, теперь целовать и лизать его мягкие губы. Языки переплетались в влажной ротовой полости, Фан Чжи не мог сдержать стоны, слюна стекала по уголку рта, но Сун Чэнцин устранял всё поцелуями. Нижняя губа была покусана до красноты и отека, она блестела от влаги, а маленький красный язычок слегка высывался из приоткрытого рта, прося поцелуя. Сун Чэнцин лучше всего знал вкус этого мягкого язычка, он захватил его и начал старательно обследовать рот партнера.

Руки его тоже не бездельничали. Сун Чэнцин задрал длинное платье Фан Чжи, раскинутое на тахте, и просунул руку посередине, нащупав уже мягкое и влажное отверстие. Один палец так и ворвался внутрь без предупреждения.

Фан Чжи нахмурился и сдавленно простонал, но палец продолжал двигаться туда-сюда. Через минуту их стало два, потом три. Маленький членок уже стоял, дрожа, а клитор потихоньку выглянул из мягких половых губ. Сун Чэнцин отбросил платье Фан Чжи и перенес свои ласки ниже, уставившись на мокрое отверстие.

Фан Чжи застенчиво и жалобно простонал:

— Чэнцин... не смотри...

Но Сун Чэнцин возразил:

— Как можно не смотреть, когда это так красиво? У моего Чжи везде красиво... Дай муженку поцеловать, хорошо?

Не дожидаясь ответа, он словно прирос к этому виду, не мог отвести глаз и сам принялся лизать, набрав полный рот сладкой влаги.

— А-а! Чэнцин! Не так.. м-м-м.. а-а! — Фан Чжи согнул ноги, пытаясь отодвинуться назад, но

такая поза лишь облегчила партнеру задачу.

Сун Чэнцин прижал его за бедра, рукой обошел сзади и сжал две мягкие ягодицы, подставляя пухлые половые губы к своим губам. Забыв обо всем, он прижался к маленькому набухшему клитору, который красной горошиной сидел между складками, до того соблазнительно.

Я сам себе удивляюсь, пишу сюжет в эротическом тексте, а в сюжетном тексте разгоняюсь на полную. Глупый автор. В следующей главе сразу же открою новое достижение!

<http://bllate.org/book/16757/1540557>